

В. И. МАРКОВ

ТЮРКСКИЙ СЛЕД
В ИСТОРИИ УКРАИНЫ
X–XVII вв.

Санкт-Петербург
2016

расположены чересполосно с могильниками золотоордынских кочевников, что свидетельствует об их тесном соседстве и активных контактах. Наличие таких поселений в лесостепных золотоордынских регионах, множественные находки на них древнерусских предметов, керамики, христианской атрибутики и элементов христианской обрядовости категорически опровергают бытовавшие ранее представления о наличии между Золотой Ордой и южнорусскими территориями пустынной буферной зоны⁷⁰.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

По сообщению летописей, Киев был взят монголами 19 ноября или 6 декабря 1240 г., а уже в преддверии католического Рождества в столице Венгрии стало известно, что передовые отряды монголов появились на ее карпатском пограничье. Однако на этот раз монголы отошли на восток, чтобы продолжить наступление на запад ближе к началу весны. Как известно, захват Киевщины и Галицко-Волинских земель не являлся основной целью похода Бату, поскольку взоры монголов были обращены на Венгрию. 13 февраля 1241 г. под ударами правого крыла войска Бату, двигавшегося на Венгрию обходным маневром с севера, пал польский Самбор. 12 марта центральное крыло войска Бату вступило на территорию Венгрии, прорвав венгерские укрепления на карпатских перевалах. В конце марта 1241 г. левое крыло войска Бату, преодолев Карпаты южнее, вторглось в Трансильванию⁷¹.

Двигаясь на запад по территории Галицко-Волинских земель, монголы, очевидно, не утруждали себя длительными осадами наиболее защищенных городов, вследствие чего некоторые из них остались невзатыми (Жремениц, Данилов, Колом, вероятно, Перемишль). Стремительное продвижение монголов в сторону Венгрии, по всей видимости, вызвало у современников определенное удивление, что, в частности, нашло свое отражение в летописной легенде о киевском воеводе Дмитрии. Кабы он после попадания в плен к монголам попытался предотвратить гибель Руси, в связи с чем посоветовал Бату не задерживаться на ее территории, а срочно идти на Венгрию, пока венгерский король Бала не собрался с силами. Как пишет летописец: «Батый, послушав Дмитрия, пошел в Хор»⁷².

Весной 1242 г. монголы покинули Венгрию, после чего Бату расположил свою ставку на левом берегу южной Волги. Территория Уруса Джучи была разделена между Бату и его старшим братом

прав на Галицко-Волынские земли. Князь также получал от Бату дорогие подарки, включая монгольское оружие и доспехи, которыми в 1252 г. поразили в Венгрии немецких послов¹⁰⁰. Союз с татарами высоко поднимал авторитет Даниила среди его западных соседей, и, по сообщению летописца, венгерский король, испугавшись его возросшего могущества, предложил выдать за его сына Льва свою дочь¹⁰¹.

В 1253 г. между Даниилом и Куремсой возник конфликт за обладание городом Бакотой, который описан в Галицко-Волынской летописи. Все началось с того, что татары «приехали» к этому городу и его наместник Милей, поставленный Даниилом, поддался их власти. После того как татары удалились, Даниил послал в Бакоту своего сына Льва, дружинником которого захватили Милея, а вместе с ним и татарского баскака. Милею удалось убедить Льва и Даниила, что впредь он будет хранить им верность, после чего он был оставлен на своей должности. Однако когда у города вновь появились татары, Милей опять «передал» им Бакоту. Очевидно, на этот раз к городу подошел сам Куремса со своим войском, который затем отсюда выдвинулся в глубь владений Даниила и разорил окрестности Кременца. После похода Куремсы под власть татар перешло не только Подкизье, но и вся Волыновская земля. Выдержав паузу, Даниил в 1257 г. разорил и опять подчинил себе Волыновщину. В следующем году он захватил находившийся севернее Волынь (Новоград-Волынский), который, очевидно, также находился в непосредственной власти татар. В 1259 г. Куремса вновь выдвинулся в глубь владений Даниила и попытался осадить Луцк, однако все его успехи ограничились разорением окрестностей города, после чего он вернулся в степи. На этом летописный рассказ о конфликте Даниила и Куремсы прерывается, однако не вызывает сомнений, что все отвоиненные прежде Даниилом территории опять вернулись под власть татар¹⁰².

В 1258 г. Куремсу сменил новый ордынский наместник Бурундая, что, вероятно, было связано с перераспределением власти в Ах-Орде после провозглашения ханом в 1257 г. младшего брата Бату — Берке. В этом же году Даниил по требованию Бурундая присоединился к его походу на Литву, а в 1259 г. по его требованию разрушил укрепления всех своих городов (кроме Холма).

Участие галицко-волынского войска в походе Бурундая на Литву в 1258 г. стало первым совместным европейским военным предпринятием татар и русских. Впоследствии такие совместные походы неоднократно упоминаются в Галицко-Волынской летописи: на Литву в 1274, 1277; Польшу в 1280, 1283, 1287; Венгрию в 1282.